

ВАЛЕРИАН

И ГОРОД ТЫСЯЧИ ПЛАНЕТ

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

КРИСТИ ГОЛДЕН

ВАЛЕРИАН
И ГОРОД ТЫСЯЧИ ПЛАНЕТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Г60

Christie Golden
VALERIAN AND A CITY OF THOUSAND
PLANETS:
THE OFFICIAL MOVIE NOVELIZATION

Печатается с разрешения издательства Titan
Publishing Group Ltd.
TITANBOOKS.COM

Перевод с английского *Алексея Ионова*

Голден, Кристи.

Г60 Валериан и Город Тысячи Планет : [фантастический роман] / Кристи Голден; [пер. с англ.]. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-17-105079-5

XXVIII век. Специальные агенты Валериан и Лорелин следят за порядком в Галактике. По заданию министра обороны они отправляются в потрясающий воображение город Альфа – постоянно растущий мегаполис, куда столетиями стекаются существа со всех уголков Вселенной для обмена знаниями, мудростью и культурными ценностями.

Но в центре Альфы скрывается тайна. Темные силы угрожают мирному существованию Города Тысячи Планет. Валериан и Лорелин должны успеть обнаружить источник опасности, ведь под угрозой не только Альфа, но и будущее Вселенной.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105079-5

© 2017 Valerian SAS / TF1 Films Production.
All rights reserved.

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ,
КТО СМОТРИТ НА МИР
СВЕЖИМ ВЗГЛЯДОМ
И ПРОЯВЛЯЕТ СВОЙ ВОСТОРГ
И УДИВЛЕНИЕ УВИДЕННЫМ;
СОЗДАТЕЛЯМ МУЗЫКИ И МЕЧТАТЕЛЯМ
СРЕДИ МЕЧТАТЕЛЕЙ.

ПРОЛОГ

Звезды не вечны, но древни настолько, что их рождение скрылось в глубине веков.

Долгие тысячелетия их бездумные взоры были обращены к системе, в которой царило Солнце. Многому они были свидетелями. Особенно много событий творилось вокруг третьей планеты от солнца.

В 1975 году по летоисчислению этого мира на орбите планеты случилось нечто особенное.

С разных континентов планеты, которую местные обитатели называли Землей, два государства запустили в космос летательные аппараты, которые в дальнейшем окрестят «примитивными». Впервые в истории Земли два корабля состыкуются в космосе, а их экипаж сможет свободно перемещаться между обоими судами.

Культовое «рукопожатие в космосе»¹, в прямом и переносном смысле, случилось между командиром «Аполлона», генералом-лейтенантом Томасом Стаффордом², и командиром космического

---

¹ Культовое рукопожатие в космосе — это стыковка советского космического корабля «Союз» и американского космического корабля «Аполлон» на земной орбите 15 июля 1975 года.

² Стаффорд, Томас Пэттен (р. 1930) — американский астронавт, член программы «Аполлон». Один из двадцати четырех человек, долетевших до Луны, хотя непосредственно на поверхность планеты не высаживался.

корабля «Союз-19» Алексеем Архиповичем Леоновым³.

Там царили улыбки, радость и чувство взаимной связи. Двое мужчин станут преданными друзьями на всю дальнейшую жизнь.

То, что случилось в 1998 году на борту космической станции «Альфа» на орбите сине-зеленого мира, было не просто встречей двух государств. Когда европейский космический корабль «Гермес», идея которого родилась в год исторического рукопожатия, пристыковался к шлюзу «Альфы», его экипаж состоял из уроженцев разных стран. Космос больше не был уделом немногих, он принадлежал всему человечеству.

Со временем станция разрасталась. В 2019 году на борту «Альфы» радушно приняли экипаж внушительного китайского корабля «Тяньгун-3»⁴. Командир станции Джеймс Кроуфорд с энтузиазмом поприветствовал своего китайского коллегу Уанг Ху, который сам не мог сдержать улыбку. Позже историки отметят эту встречу как день, когда спало международное напряжение и началась первая Великая эра человеческого сотрудничества.

Мало кто предвидел то, что случилось дальше. Люди трудились ради мира и взаимопонимания на Земле, но их глаза и сердца были обращены к безмолвной песне космоса. Земляне продолжали обмениваться рукопожатиями на фоне безграничной, усеянной звездами пустоты.

³ Леонов, Алексей Архипович (р. 1934) — одиннадцатый советский космонавт. Первый человек, вышедший в открытый космос. Дважды Герой Советского Союза.

⁴ «Тяньгун-3» — часть китайской орбитальной станции. Планировался к запуску в 2015 году, но полет был отменен в целях экономии.

Станция была полностью функциональна, и далекие звезды взирали на объединенную гордость Земли. Страсть питала развитие «Альфы». За восемь коротких лет станция значительно разрослась. Ее экипаж увеличился до восьми тысяч человек. Все больше наций устремлялось к звездам, все больше стран желало стать частью этого символа всеобщего единства. К 2029 году на борту станции на орбите третьей планеты от солнца находился как минимум один представитель от каждого государства Земли.

В 2031 году была установлена система искусственной гравитации. Отныне обитатели станции могли гулять по ее коридорам с той же легкостью, что и на поверхности родного мира. Капитан Кроуфорд превратился в представительного мужчину сорока одного года от роду. Ему выпала честь принимать капитанов из Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кореи, Африки, Бразилии и Японии. С последним вместо культового «рукопожатия в космосе» они обменялись традиционными поклонами.

А звезды все так же молчаливо следили за Землей издалека. А станция все разрасталась. На ее борту прибавлялось количество не только военных или официальных представителей, но и их семей. А звезды все взирали издалека на то, как в 2150 году свершилась история. История не только человечества, но и остальной Галактики. К тому моменту станция «Альфа» протянулась уже на две мили. Она служила домом для ста тысяч человек. Но до этого момента все конструкции, все стыкующиеся со станцией корабли, все ее обитатели были друг другу знакомы.

А вот приближавшийся к станции корабль был им чужд.

Судно больше походило на плод чьих-то ночных кошмаров, чем на космический корабль. Из черного хитинового корпуса угрожающе торчали десятки острых шипов. Тусклое, багряное свечение мерцало из нескольких иллюминаторов, расположенных по бокам корабля, и двух, находящихся на носу судна. Если, конечно, у столь странного корабля вообще могла быть такая банальная штука, как нос.

Капитан Джошуа Нортон, известный своим несколько щегольским внешним видом, аккуратно подстриженной бородкой и пронизательным взглядом, позже напишет в своих мемуарах:

Корабль словно бы сошел со страниц романов Жюль Верна. Он был больше похож на живое существо, чем на летательный аппарат. Носовые иллюминаторы были размещены в верхней части покатога корпуса. Складывалось впечатление, будто к беспомощной «Альфе» приближается большой опасный зверь с красными глазами, горящими от предвкушения. Я в любой момент ждал, что он раззявит пасть и проглотит нас целиком. Английское слово «чужой» было тут как никогда уместно.

Нортон ожидал пришельцев в церемониальном зале станции. «Я старался не нервничать», — вспоминал он шестьюдесятью годами позже. И продолжал:

Наши отношения с кортан-дахуками, расой родом из созвездия Плеяд, что в пяти тысячах световых лет от нашей Солнечной системы, всегда были в высшей степени цивилизованными. Шок, вызванный нашим первым контактом с ними, осоз-

нание того, что мы не одиноки во Вселенной, что мы не единственная разумная раса в галактике, — все это, конечно же, было запротоколировано историками и журналистами и запечатлено художниками и поэтами. Сейчас-то физический контакт с инопланетянами воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но не забывайте, на тот момент для тех из нас, кто, потев и молясь про себя, собрался в церемониальном зале, это было крайне необычное и шокирующее событие.

*Как я уже сказал, встреча прошла на уровне. Они сообщили, что не стремятся к завоеваниям и исследуют Галактику в поисках искусства и красоты — того, вокруг чего строилась вся их культура. Мы надеялись на лучшее. Но не могли **знать наверняка.***

Последний шлюз открылся.

Трое пришельцев ступили на борт станции «Альфа».

Гости были несколько выше своих человеческих хозяев и отдаленно напоминали гуманоидов. «Какое эгоистичное, землечентричное слово, — сетует Нортон, — но ничего лучше у нас не было». На этом сходства заканчивались. У гостей были руки и ноги, но крепились они к рептилеобразным телам. Их головы имели рот, глаза и уши, но были лишены носов. Основным цветом их тела был оранжевый, к которому на этих безносых лицах добавлялись примеси голубого, желтого и красного. Выступающие синесерые губы вытянулись в тонкую ниточку. Их торсы, кисти и ноги были закованы в броню, а ступни ног больше всего напоминали копыта.

Все мы знали, что настал ключевой момент. На наших глазах творилась история. Но история какого рода? Казалось, судьба целого мира — по крайней мере нашего — повисла на волоске всего лишь за один короткий удар сердца.

Согласно историческим записям, в этот ключевой момент Нортон икнул. Затем улыбнулся и протянул слегка дрожащую руку.

— Добро пожаловать на борт, — произнес он.

Один из кортан-дахуков перевел слова землянина для своего лидера. Повисла пауза. Люди никогда раньше не видели пришельцев, а потому не могли понять выражения их лиц.

Лидер гостей шагнул вперед. Он был выше Нортона. Пришелец взял ладонь капитана в свои...

...и принялся энергично ее трясти.

Вся станция, весь мир, все, кто следил за этим моментом, выдохнули с облегчением.

После первого контакта все завертелось очень быстро. Расы куда более чуждые связывались с человечеством и селились на «Альфе». Вскоре они уже становились добрыми друзьями.

Были меркурии, существа, со временем превратившиеся из органических в минералы. У них был аналитический ум и полностью отсутствовали эмоции. Они выглядели даже еще более чужими, чем кортан-дахуки. А вот доган-дагии были больше похожи на людей. Хитрые и проницательные торговцы, они оказали бесценную помощь в налаживании контакта между людьми и расой, именующей себя зеркалами.

Далее шли палм-муреты. Они привыкли к другой атмосфере, поэтому на людях всегда носили экзоко-

стюмы из мягкого металла и изысканные, но устрашающие маски, призванные скрывать их мирную натуру. Узрели звезды и явление арисум-кормнов, странствующей расы исследователей и путешественников, которые гордились тем, что были на короткой ноге со всеми известными расами в Галактике.

Ка-Эс-О2, существа, питающиеся негативными эмоциями окружающих, получили на станции смешанный прием. Им было необходимо находиться рядом с теми, кто испытывал страх, боль или отчаяние. Однако их присутствие, как метко выразился Нортон, «безусловно, очищало воздух для всех остальных».

Кортан-дахуки познакомили человечество со своими союзниками мартапураисами. Мартапураисы жили в воде. Покидая свою привычную среду обитания, они облачались в массивные костюмы, которые впервые увидевший их капитан Эзекиель Тревор сравнил со «стародавними глубоководными скафандрами». Мартапураисы были большими, добродушными рыбообразными с длинными вытянутыми руками. Их головы с круглыми глазами располагались в середине туловища.

Во время первой встречи с ними лысеющий, но харизматичный капитан Тревор дипломатически улыбнулся и протянул руку. Торжественно моргая сквозь пузырь своего скафандра, мартапураис вытянул навстречу свою щупальцеобразную конечность. Когда пальцы Тревора коснулись холодной, липкой кожи посла, капитану кое-как удалось сохранить на лице улыбку.

— Добро пожаловать на борт, — заявил он наконец, весьма галантно.

Еще совсем недавно люди морщили носы при одной только мысли о том, что где-то еще в Галактике может существовать жизнь. И вот уже они стали привечать у себя даже уже не парочку, а сразу десятки, сотни, а потом и тысячи инопланетных рас.

Станция «Альфа» стала известна по всей галактике как место, где всегда рады гостям. Но вскоре эта самая особенность станции стала угрожать планете, ее породившей. Однако существовала возможность сохранить распахнутые двери «Альфы» без угрозы для уязвимой Земли. Звезды стали свидетелями и этому.

Пришла пора пожелать космической станции «Альфа» счастливого пути.

Президент Мировой Федерации произнес по этому поводу беспрецедентную речь. Записи этого исторического момента будут разбирать в классах и аудиториях до скончания веков.

— Межгалактическая космическая станция на орбите нашей планеты достигла критической массы, — произнес высокий элегантный государственный деятель. Ему было слегка за семьдесят. Некогда золотые волосы слегка посеребрила седина. Пока он говорил, взгляд его пронзительных голубых глаз был направлен точно в камеру. — В своей великой мудрости Центральный комитет решил использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы освободить «Альфу» от земного притяжения.

На экранах по всему миру изображение узнаваемого, точеного лица президента сменилось видом сотен кораблей, похожих на светлячков. У них были широкие кормовые двигатели и четыре захвата, с помощью которых корабли пристыковались к косми-

ческой станции. Они начали действовать одновременно. Медленно, но верно гигантская космическая станция пришла в движение, направляясь в сторону от Земли, туда, где «Альфа» сможет оторваться от притяжения своего родного мира. А звезды всё взирали, как маленькие корабли отстыковались от «Альфы», отправляя станцию в свободный полет по направлению к своему новому дому.

— Станция проложила курс к Магелланову Облаку, — продолжал президент. — Подобно великому исследователю Фернану Магеллану, «Альфа» устремится навстречу неизвестному, станет символом наших ценностей и накопленных знаний. Станция разнесет наш призыв к миру и единству до самых дальних уголков галактики. Все наши мысли и молитвы устремлены к тебе... Лети с богом, и да пребудет с тобой удача.

А звезды, да и не только они, наблюдали за тем, как станцию всосало в поток и уносило прочь от Земли, все дальше и дальше, пока колыбель человечества не показалась обитателям «Альфы» еще одной крохотной точкой на усеянном звездами небосклоне.